

Двое шли по лестнице — один поднимался, другой спускался. Сыма Янь, как всегда, выглядел неприступным. Его взгляд случайно скользнул по юноше, поднимавшемуся навстречу. Он вдруг остановился, вглядываясь в его лицо. Как описать это ощущение? Лицо было настолько обычным, что в толпе его бы не заметили. Но если присмотреться, возникало странное чувство диссонанса. Сыма Янь нахмурился.

Лин Юэ почувствовал этот едва уловимый взгляд — словно его просканировали рентгеном, и ему стало стыдно, будто раздели догола. Он опустил глаза, сжав зубы.

Когда они разошлись, Сыма Янь подумал, что, возможно, переоценил ситуацию. Это был просто обычный юноша, и не стоило так беспокоиться.

В уютной комнате Сюй Ифэн уже ждал. Увидев входящего, он встал навстречу:

— Я уже начал думать, что господин Юэ Фань не придёт.

Лин Юэ усмехнулся:

— Как же так, господин Сюй? Вы слишком много беспокоитесь.

Сюй Ифэн уловил скрытый смысл его слов, но не стал возражать:

— Прошу, садитесь.

— Вот подготовленный договор. Вы можете взять его с собой и внимательно изучить.

На этот раз Сюй Ифэн не стал тратить время на лишние слова, сразу же приказал слуге принести документ.

— Не нужно, — Лин Юэ лишь бегло просмотрел текст и, не раздумывая, поставил свою подпись. Сюй Ифэн был удивлён: для юноши его возраста такая решимость была необычной.

Лин Юэ положил кисть:

— У меня есть только одно условие: я не хочу, чтобы кто-то знал о моём существовании.

Сюй Ифэн слегка удивился, но не стал спрашивать почему. Для него это не было проблемой, а что касалось мыслей юноши — их он не мог понять в их нынешних отношениях.

Договор был составлен в двух экземплярах. После того как Сюй Ифэн также поставил свою подпись, он приказал слуге убрать документы.

— Дядюшка Фу говорил, что вчера кто-то искал вас. Неужели господин Юэ Фань в последнее время нажил себе врагов?

Сюй Ифэн задал этот вопрос не из страха, что проблемы юноши могут затронуть его самого. Теперь они были партнёрами, и он считал своим долгом предупредить его.

Лин Юэ задумался. Поклонники, конечно, были, но дядюшка Фу никогда не говорил с ним об этом. А если дядюшка Фу обратил на это внимание, то, вероятно, это были не просто поклонники. Такой намёк он не мог не понять.

Кроме того деспотичного мужчины, вряд ли кто-то ещё мог быть причиной.

— Это просто скучающий человек, господин Сюй. Не обращайтесь внимания, — Лин Юэ ответил спокойно и уверенно.

Сюй Ифэн, видя это, больше не стал расспрашивать, лишь предупредил:

— Этот человек, вероятно, имеет непростое положение. Будьте осторожны.

Лин Юэ кивнул. Его взгляд переместился на окно. На улице мужчина, словно почувствовав его взгляд, поднял голову. Их взгляды встретились на мгновение. Лин Юэ почувствовал, как сердце замерло. Чай пролился на рукав, и он смущённо отвёл взгляд. Сюй Ифэн, посмотрев на человека за окном, слегка удивился. По его выражению было видно, что он знал, кто это. Вспомнив, что дядюшка Фу говорил о человеке, который искал Юэ Фаня, он всё понял.

Лин Юэ чувствовал, что взгляд всё ещё был на нём, и начал нервничать. Неужели этот мужчина его узнал? Подумав об этом, он не смог сохранять спокойствие и сказал:

— Господин Сюй, у меня есть дела. Я должен идти.

Сюй Ифэн понял:

— Хорошо.

Сыма Янь продолжал смотреть на второй этаж. Снова этот юноша, который казался ему знакомым. Если в первый раз это могло быть его воображением, то теперь точно не было ошибкой. Юноша явно смотрел на него, словно знал его. Увидев, что юноша внезапно уходит, Сыма Янь вспомнил его глаза и сразу же вернулся в Павильон Усан.

Но Лин Юэ знал, что его уже раскрыли. Поэтому, спустившись вниз, он вышел через заднюю дверь Павильона Усан. Сыма Янь, вернувшись, конечно же, ничего не нашёл.

— Найдите этого юношу, — приказал Сыма Янь, интуитивно чувствуя, что это тот, кого он искал.

Его помощники сразу же разошлись на поиски.

Лин Юэ шагал поспешно и немного растерянно, свернув в узкий переулок. Эти лабиринты улиц были ему хорошо знакомы, и вскоре он оказался в своём переулке. Вернувшись домой, он первым делом запер все двери, словно готовясь к нашествию врагов. Лин Юэ вздохнул, смеясь над своими действиями. Если бы он не был гером, ему бы не пришлось так скрываться.

После этого Лин Юэ больше не выходил из дома, пока Сюй Ифэн, пробыв в Уэрму ещё месяц и так и не найдя его, не уехал из города.

Сыма Янь тоже был вынужден уехать из-за срочных военных дел.

Лин Юэ ничего об этом не знал, спокойно оставаясь дома и лишь изредка выходя на улицу, чтобы продать свои картины. О том, что Сюй Ифэн уехал, он узнал лишь два месяца спустя. Сюй Ифэн оставил сообщение у дядюшки Фу, в котором говорилось, что если Лин Юэ захочет покинуть Уэрму, то может отправиться в Царство Сюаньюань и найти его.

Лин Юэ поблагодарил Сюй Ифэна за заботу и снова уединился в своём дворике.

Прошло больше года, и приближалось время, когда Сяо Фань должен был выйти из долины. В эти дни Лин Юэ каждый день выходил к воротам и ждал, но Сяо Фань так и не появлялся. Лин

Юэ даже начал думать, что Сяо Фань заблудился и не знает, где его дом. Но эта мысль быстро исчезла. Даже если Сяо Фань мог заблудиться, разве старик не был с ним? Как он мог потеряться? Лин Юэ посмеялся над своей глупостью.

Прошло ещё полмесяца, а Сяо Фань всё не появлялся. Лин Юэ начал терять надежду. Разве они не договорились, что он выйдет через три года?

— Брат.

Сидящий у ворот человек вдруг вздрогнул. Он поднял глаза и увидел, что маленький мальчик, которого он не видел три года, превратился в молодого парня. В одиннадцать лет этот юноша выглядел более зрелым, чем его сверстники. Лин Юэ почувствовал, как сердце сжалось, и, не успев опомниться, Лин Фань уже бросился к нему и крепко обнял. Теперь Лин Фань был почти такого же роста, как и он, и легко поднял его на руки.

— Брат, я вернулся.

Лин Юэ на мгновение замер, затем обнял его в ответ. Глаза наполнились слезами радости. Тот, кто ушёл на три года, наконец вернулся:

— Ты, негодяй, наконец вспомнил дорогу домой. Я уже думал, что ты заблудился.

Лин Фань рассмеялся, словно услышав что-то смешное:

— Как же так? Где бы ты ни был, я всегда найду тебя.

Лин Юэ тоже засмеялся, отпустил его и посмотрел в лицо, слегка сжав щёки, которые уже не были такими мягкими, как в детстве:

— Ты вырос, похудел.

Лин Фань был доволен своим ростом. Скоро он станет ещё выше и сможет полностью обнять брата. Он взял руку Лин Юэ в свои и вытер слёзы на его лице:

— Брат, я больше не уйду.

Лин Юэ кивнул, улыбаясь. Даже через маску Лин Фань видел, как прекрасно это мгновение. Он взял брата за руку и повёл в дом:

— Брат, ты каждый день ждал меня у ворот?

Лин Юэ крепко сжал его руку:

— Потому что я скучал по тебе.

Лин Фань почувствовал теплоту в сердце:

— Прости, брат. Я задержался в Горе Моли.

— Гора Моли? — Лин Юэ вскрикнул, осматривая его с головы до ног:

— Говорят, там много ядовитых змей и диких зверей. Ты не поранился?

— Нет, брат, я в порядке, — успокоил его Лин Фань:

— Это учитель хотел испытать меня. Если бы он не был уверен, он бы не отправил меня в такое опасное место.

Лин Юэ подумал, что это правда, и вдруг спросил:

— А где учитель? Почему он не пришёл?

— Учитель внезапно уехал по делам. Сказал, что вернётся через какое-то время.

— Ты не спросил, что за дела?

— Он ушёл слишком быстро, я не успел спросить, — Лин Фань сменил тему, смотря на него с мольбой:

— Брат, я давно не ел твоего тушёного карпа. Я голоден.

Лин Юэ улыбнулся:

— Хорошо, приготовлю. Буду готовить тебе каждый день.

Лин Фань был очень рад, словно слово «каждый день» его особенно обрадовало.

Братья, не видевшиеся несколько лет, всё так же были неразлучны. Особенно Лин Фань, который, казалось, хотел наверстать упущенное время, не желая ни на минуту отходить от брата. Он рассказывал о том, что происходило в долине за эти годы. На самом деле, там не было ничего особенного — только тренировки. Но Лин Фань хотел поделиться всем, чтобы брат тоже почувствовал себя частью его жизни. Лин Юэ не возражал, ему тоже хотелось узнать, как жил Лин Фань всё это время.

— Брат, ты даже не представляешь: учитель совсем не умеет готовить. Несколько дней я вообще оставался голодным. Потом я начал охотиться на диких зверей, но потом надоело, и я научился готовить сам. Теперь я тоже могу помогать тебе на кухне, — смеялся Лин Фань.

Лин Юэ с нежностью погладил его по щеке:

— Ты действительно похудел. Нужно хорошо тебя откормить.

- Гээр переведено как "гээр" (гендерная категория в китайских романах)
- Термины вроде "Гора Моли", "Царство Сюаньюань" сохранены как имена собственные
- Уточнены формы глаголов (например, "придёт" вместо "придет")

<http://bllate.org/book/16371/1480816>